



О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданина Котова Константина Александровича на нарушение его конституционных прав статьей 212¹ Уголовного кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

27 января 2020 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи С.Д.Князева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина К.А.Котова,

у с т а н о в и л :

1. Гражданин К.А.Котов оспаривает конституционность статьи 212¹ УК Российской Федерации, согласно которой нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования, если это деяние совершено неоднократно, наказывается штрафом в размере от шестисот тысяч до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до трех лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок от одного года до двух лет,

либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок.

Согласно примечанию к данной статье нарушением установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования, совершенным лицом неоднократно, признается нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования, если это лицо ранее привлекалось к административной ответственности за совершение административных правонарушений, предусмотренных статьей 20.2 КоАП Российской Федерации, более двух раз в течение ста восьмидесяти дней.

1.1. Как следует из представленных Конституционному Суду Российской Федерации материалов, приговором Тверского районного суда города Москвы от 5 сентября 2019 года К.А.Котов признан виновным в совершении преступления, предусмотренного статьей 212¹ УК Российской Федерации. Исследовав имеющиеся в уголовном деле доказательства, суд установил, что К.А.Котов, ранее неоднократно привлекавшийся к административной ответственности за совершение (2 марта 2019 года, 13 мая 2019 года, 12 июня 2019 года и 15 июля 2019 года) административных правонарушений, предусмотренных статьей 20.2 КоАП Российской Федерации, 10 августа 2019 года умышленно принял участие в несанкционированном митинге вблизи здания Администрации Президента Российской Федерации в составе группы граждан численностью более 1500 человек. При этом заявитель, по оценке суда, игнорируя требования сотрудников полиции о необходимости прекращения данного публичного мероприятия, обращался к окружающим гражданам и, помимо прочего, призывал их к активным противоправным действиям в отношении имущества физических и юридических лиц, а также к неподчинению законным требованиям сотрудников правоохранительных органов, чем создавал реальную угрозу причинения вреда здоровью граждан, общественному порядку и общественной безопасности. С учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, сведений о личности подсудимого, принимая во внимание наличие смягчающих и

отсутствие отягчающих обстоятельств, суд назначил К.А.Котову наказание в виде лишения свободы на срок четыре года с отбыванием в исправительной колонии общего режима, указав, что иные меры не в состоянии достичь целей уголовного наказания.

Апелляционным постановлением Московского городского суда от 14 октября 2019 года приговор оставлен без изменения. Проверив материалы дела, изучив доводы, изложенные в апелляционных жалобах и возражениях на них, проанализировав вынесенное в отношении К.А.Котова судебное решение, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о соответствии приговора требованиям уголовного и уголовно-процессуального законов, в том числе с учетом конституционно-правового смысла статьи 212¹ УК Российской Федерации, выявленного Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 10 февраля 2017 года № 2-П, в связи с чем не усмотрел оснований для отмены или изменения приговора. При этом суд особо отметил, что участие в несанкционированном митинге более 1500 человек само по себе влечет угрозу нарушения конституционных прав граждан, не принимавших в нем участия, нарушение движения транспорта, а также возможность причинения вреда здоровью граждан, имуществу физических и юридических лиц.

1.2. По мнению К.А.Котова, статья 212¹ УК Российской Федерации не соответствует статьям 15 (часть 1), 31 и 54 (часть 2) Конституции Российской Федерации, поскольку в правоприменительной практике содержащимся в ней положениям придается смысл, противоречащий правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации, изложенным в Постановлении от 10 февраля 2017 года № 2-П, и, как следствие, допускающий произвольное привлечение к уголовной ответственности за формальное повторное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования, не повлекшее реальной угрозы причинения вреда конституционно охраняемым ценностям, и позволяющий безосновательно лишать свободы в отсутствие действительной опасности для таких ценностей. Кроме того, заявитель полагает, что сохранение оспариваемой

нормы в уголовном законе и ее применение без учета выявленного Конституционным Судом Российской Федерации конституционно-правового смысла умаляет общеобязательность решений Конституционного Суда Российской Федерации, что не согласуется со статьями 10 и 125 Конституции Российской Федерации.

2. Статья 212¹ УК Российской Федерации уже была предметом проверки Конституционного Суда Российской Федерации, который в Постановлении от 10 февраля 2017 года № 2-П признал ее не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования содержащиеся в ней положения:

позволяют подвергать уголовному преследованию за нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования лицо, ранее не менее трех раз в течение ста восьмидесяти дней привлекавшееся к административной ответственности за административные правонарушения, предусмотренные статьей 20.2 КоАП Российской Федерации, если это лицо в пределах срока, в течение которого оно считается подвергнутым административному наказанию за указанные административные правонарушения, вновь нарушило установленный порядок организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования;

предполагают, что привлечение лица к уголовной ответственности за преступление, предусмотренное данной статьей, возможно только в случае, если нарушение им установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования повлекло за собой причинение или реальную угрозу причинения вреда здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности или иным конституционно охраняемым ценностям;

исключают возможность привлечения к уголовной ответственности за нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания,

митинга, демонстрации, шествия или пикетирования лица, в отношении которого на момент совершения инкриминируемого ему деяния отсутствовали вступившие в законную силу судебные акты о привлечении не менее трех раз в течение ста восьмидесяти дней к административной ответственности за административные правонарушения, предусмотренные статьей 20.2 КоАП Российской Федерации;

допускают привлечение лица к уголовной ответственности за нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования на основании данной статьи только в случае, если совершенное им деяние носило умышленный характер;

означают, что фактические обстоятельства, установленные вступившими в законную силу судебными актами по делам об административных правонарушениях, сами по себе не определяют выводы суда о виновности лица, в отношении которого они были вынесены, в совершении предусмотренного данной статьей преступления, которая должна устанавливаться судом в предусмотренных уголовно-процессуальным законом процедурах на основе всей совокупности доказательств, включая не исследованные при рассмотрении дел о совершенных этим лицом административных правонарушениях;

подразумевают возможность назначения лицу наказания в виде лишения свободы лишь при том условии, что нарушение им установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования повлекло за собой утрату публичным мероприятием мирного характера (если соответствующее нарушение не подпадает под признаки преступления, предусмотренного статьей 212 «Массовые беспорядки» УК Российской Федерации) или причинение либо реальную угрозу причинения существенного вреда здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности или иным конституционно охраняемым ценностям, притом что без назначения данного вида наказания невозможно обеспечить достижение

целей уголовной ответственности за преступление, предусмотренное данной статьей.

Одновременно Конституционный Суд Российской Федерации констатировал, что федеральный законодатель правомочен – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в названном Постановлении, – внести в статью 212¹ УК Российской Федерации изменения, направленные на уточнение нормативных оснований привлечения к уголовной ответственности за предусмотренное данной статьей преступление и мер наказания за его совершение.

Учитывая, что до настоящего времени федеральный законодатель не внес каких-либо изменений в статью 212¹ УК Российской Федерации, ее применение всеми органами публичной власти, в том числе судами, должно осуществляться только в соответствии с выявленным в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2017 года № 2-П конституционно-правовым смыслом, предполагающим безусловное соблюдение правовых позиций, сформулированных Конституционным Судом Российской Федерации в названном Постановлении.

Иная правоприменительная интерпретация оспариваемых К.А.Котовым положений уголовного закона вела бы к отрицанию обязательности решений Конституционного Суда Российской Федерации для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений на всей территории Российской Федерации и тем самым вступала бы в прямое противоречие со статьями 15 (части 1 и 2) и 125 (часть 6) Конституции Российской Федерации и основанными на них статьями 6 и 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

2.1. Из правовых позиций, раскрывающих выявленный в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2017 года № 2-П конституционно-правовой смысл статьи 212¹ УК Российской Федерации, с

очевидностью следует, что одним из признаков объективной стороны состава предусмотренного ею преступления является причинение либо реальная угроза причинения вреда здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности, иным конституционно охраняемым ценностям.

Соответственно, при привлечении к ответственности по статье 212¹ УК Российской Федерации за нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования судам надлежит иметь в виду, что порождаемая таким нарушением угроза должна быть действительной и подтверждаться конкретными действиями привлекаемого к уголовной ответственности лица, свидетельствующими о создаваемой ими реальной опасности здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности, иным конституционно охраняемым ценностям (провокационные призывы к нарушению действующего законодательства, агрессивное неприятие законных требований уполномоченных должностных лиц, использование масок либо иных средств, специально предназначенных для сокрытия лица или затруднения установления личности, и т.п.).

В то же время при квалификации неоднократного нарушения установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования в качестве уголовно наказуемого деяния, повлекшего реальную угрозу причинения вреда конституционно охраняемым ценностям, суды обязаны учитывать, что проведение любого публичного мероприятия, как правило, сопряжено с известными неудобствами для не участвующих в нем граждан (ограничение пешеходного движения, создание помех работе транспорта, затруднение доступа к объектам социальной инфраструктуры и др.), которые, являясь неизбежными издержками свободы мирных собраний, сами по себе не могут расцениваться как порождающие реальную угрозу причинения вреда здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, окружающей среде, общественному порядку,

общественной безопасности, иным конституционно охраняемым ценностям (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 1 ноября 2019 года № 33-П).

2.2. Касаясь пенализации уголовно-противоправного нарушения установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования, Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 10 февраля 2017 года № 2-П подчеркнул, что наказание, назначаемое лицу, впервые совершившему преступление, предусмотренное статьей 212¹ УК Российской Федерации, – с учетом предписаний частей первой и третьей статьи 60 данного Кодекса – не обязательно должно быть связано с лишением свободы; суд вправе прибегнуть к нему, когда приходит к обоснованному выводу о невозможности исправления виновного без изоляции от общества.

Решая вопрос об уголовном наказании лица, совершившего преступление, предусмотренное статьей 212¹ УК Российской Федерации, суды обязаны основываться исключительно на оценке общественной опасности и противоправности соответствующего деяния, которая не может быть поставлена в зависимость от отношения этого лица – негативного (критического) или позитивного (одобрительного) – к принимаемым органами публичной власти решениям и проводимой ими политике, поскольку Конституция Российской Федерации, ее статьи 1 (часть 1), 13 (части 1–3), 15 (часть 2) и 19 (части 1 и 2), как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 8 апреля 2014 года № 10-П, обязывает к соблюдению установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования в равной степени всех граждан, какими бы ни были их политические и идеологические убеждения.

Избрание вида уголовного наказания и определение его размера в отношении конкретного лица, совершившего преступление, предусмотренное статьей 212¹ УК Российской Федерации, должны быть обусловлены реальной степенью общественной опасности совершенного им деяния, что не подразумевает применения лишения свободы в случаях, когда нарушение

установленного порядка организации либо проведения публичного мероприятия не было сопряжено с утратой им мирного характера, не подпадающей под признаки преступления, предусмотренного статьей 212 «Массовые беспорядки» данного Кодекса, или с причинением либо реальной угрозой причинения существенного вреда здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности, иным конституционно охраняемым ценностям.

Следовательно, назначение лицу, совершившему преступление, предусмотренное статьей 212¹ УК Российской Федерации, наказания в виде лишения свободы предполагает необходимость установления того, что нарушение законного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования повлекло за собой утрату публичным мероприятием мирного характера (если соответствующее нарушение не подпадает под признаки преступления, предусмотренного статьей 212 «Массовые беспорядки» данного Кодекса) или причинение либо реальную угрозу причинения не любого, а существенного вреда здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности, иным конституционно охраняемым ценностям (наличие колющих или режущих предметов, других предметов, которые могут быть использованы в качестве оружия, горючих материалов, веществ и изделий, использование которых может привести к задымлению или воспламенению, и т.п.). Это обязывает суд при назначении наказания лицу, привлекаемому к уголовной ответственности по статье 212¹ УК Российской Федерации, непременно исследовать вопрос о степени (характере) причиненного действиями такого лица вреда либо о степени (характере) реальной угрозы его причинения и в отсутствие объективно подтвержденного и получившего адекватное отражение в приговоре признака существенности причиненного вреда или реальной угрозы причинения существенного вреда избегать применения к нарушителю наказания в виде лишения свободы.

Таким образом, статья 212¹ УК Российской Федерации с учетом ее конституционно-правового смысла, выявленного Конституционным Судом Российской Федерации, не содержит – вопреки утверждению заявителя – положений, допускающих наступление уголовной ответственности за одно лишь формальное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования, равно как и предполагающих применение к привлекаемому к уголовной ответственности лицу наказания в виде лишения свободы, если приговором не установлены утрата публичным мероприятием мирного характера или причинение либо реальная угроза причинения именно существенного вреда здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности, иным конституционно охраняемым ценностям, а также причинно-следственная связь указанных последствий с нарушением виновным лицом установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования.

3. Конституционный Суд Российской Федерации, призванный решать исключительно вопросы права, при осуществлении конституционного судопроизводства воздерживается от установления и исследования фактических обстоятельств во всех случаях, когда это входит в компетенцию других судов, и, следовательно, не проверяет законность и обоснованность судебных решений с учетом фактических обстоятельств конкретного дела.

Разрешение вопроса о том, было ли совершенное заявителем нарушение порядка организации либо проведения публичного мероприятия действительно сопряжено с реальной угрозой причинения вреда здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности, иным конституционно охраняемым ценностям, а также вопросов о существенности такого вреда и об утрате мирного характера данного мероприятия вследствие нарушения заявителем порядка его организации либо проведения требует установления и исследования фактических обстоятельств дела К.А.Котова, а потому не

относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, закрепленной статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Это, однако, не препятствует Конституционному Суду Российской Федерации, не вторгаясь в компетенцию других судов по разрешению конкретных дел, проверить, была ли оспариваемая заявителем уголовно-правовая норма применена в соответствии с ее конституционно-правовым смыслом, ранее выявленным Конституционным Судом Российской Федерации, в том числе с учетом правовых позиций, выраженных в его Постановлении от 10 февраля 2017 года № 2-П. Иное не позволяло бы Конституционному Суду Российской Федерации – вопреки требованиям части второй статьи 74 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» – при изучении материалов дела принимать решение в том числе на основе оценки смысла, придаваемого проверяемой норме официальным толкованием, нашедшим отражение в решениях судов общей юрисдикции по конкретному делу. Данный критерий применим также при оценке наличия неопределенности в вопросе о конституционности соответствующей нормы как основания для рассмотрения дела Конституционным Судом Российской Федерации (часть вторая статьи 36 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

Как следует из судебных решений по делу К.А.Котова, суд общей юрисдикции, назначив ему наказание в виде лишения свободы на срок, приближающийся к верхней границе санкции за соответствующее преступление, исходил из того, что его действия представляют реальную угрозу причинения вреда здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности. При этом суд не касался вопросов о том, был ли причиненный или реально угрожающий вред существенным и утратило ли проводимое публичное мероприятие мирный характер вследствие нарушения заявителем порядка его организации либо проведения. Однако именно наличие какого-либо из

указанных обстоятельств и связанная с ними надлежащая оценка соответствующих доказательств – как это вытекает из статьи 212¹ УК Российской Федерации по ее конституционно-правовому смыслу, выявленному в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2017 года № 2-П, – являются необходимым условием применения лишения свободы за совершение преступления, предусмотренного данной статьей.

Без установления такого рода обстоятельств применение наказания в виде лишения свободы за преступление, предусмотренное статьей 212¹ УК Российской Федерации, исключено. Иное, по сути, означало бы – в нарушение требований статьи 125 Конституции Российской Федерации и основанных на ней положений Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» (статьи 6 и 79) – преодоление юридической силы постановления Конституционного Суда Российской Федерации, что недопустимо.

4. Согласно части второй статьи 36 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» основанием для рассмотрения дела Конституционным Судом Российской Федерации является обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое законоположение. Разрешая вопрос о принятии обращения к рассмотрению, Конституционный Суд Российской Федерации с учетом требований данного Федерального конституционного закона должен проверить, имеется ли такая неопределенность в действительности.

Поскольку неопределенность относительно конституционности статьи 212¹ УК Российской Федерации отсутствует, для разрешения поставленного заявителем вопроса не требуется вынесения предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

Судебные решения по делу К.А.Котова, принятые на основании статьи 212¹ УК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с ее конституционно-правовым смыслом, выявленным в Постановлении

Конституционного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2017 года № 2-П, подлежат пересмотру в установленном порядке.

Этим для федерального законодателя, как ранее было указано в названном Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации, не исключается возможность внесения в статью 212¹ УК Российской Федерации изменений, уточняющих признаки состава предусмотренного ею преступления и правила (критерии) назначения за его совершение уголовного наказания в виде лишения свободы.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6 и 36, пунктом 3 статьи 43, статьями 71, 78 и 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Признать жалобу гражданина Котова Константина Александровича не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного им вопроса не требуется вынесения итогового решения в виде постановления.

2. Судебные решения по делу Котова Константина Александровича, принятые на основании статьи 212¹ УК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с ее конституционно-правовым смыслом, выявленным в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2017 года № 2-П, подлежат пересмотру в установленном порядке.

3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

4. Настоящее Определение подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой

информации» (www.pravo.gov.ru). Определение должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

№ 7-О



В.Д.Зорькин